

2.9. МОШЕННИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Бойко Сергей Яковлевич, соискатель. Место учебы: Университет потребительской кооперации. Филиал: Чебоксарский филиал. Подразделение: кафедра уголовного права и судопроизводства. E-mail: mnn_nn@mail.ru

Аннотация: В представленной статье исследуются этапы развития советского уголовного законодательства об ответственности за мошенничество, дается общая характеристика составов мошенничества в нормативных актах различных периодов, выявляются их достоинства и недостатки, осуществляется сравнение между собой.

Ключевые слова: УК РСФСР, хищение, мошенничество, уголовное законодательство, квалифицирующие признаки.

FRAUD ISSUES IN THE CRIMINAL LEGISLATION DURING THE OF SOVIET PERIOD

Boiko Sergey Yakovlevich, competitor. Place of study: Russian University of Cooperation. Branch: Cheboksary branch. Department: criminal law and legal proceedings chair. E-mail: mnn_nn@mail.ru

Annotation: The subjects of the article are developmental stages of Soviet criminal legislation about liability for fraud, general description and comparison between qualifying elements of the crime of fraud in legal provisions of different time periods.

Keywords: Criminal Code of the Russian Soviet Federated Republic, misappropriation, waste, fraud, criminal legislation, descriptive or qualifying elements.

Введение. Правильно оценить систему преступлений против собственности и отдельные ее виды невозможно без обращения к предыдущему уголовному законодательству, то есть, истории его развития. Уголовно-правовые положения об имущественных преступлениях всегда занимали особое место структуре уголовного законодательства, составляли его основу на различных этапах его развития. Не является исключением и российское законодательство [23].

Декретное законодательство. В первые годы советской власти большевики отказались от буржуазного уголовного законодательства, и общественные отношения в сфере собственности регулировались многочисленными правовыми актами – декретным законодательством[1].

Характерной особенностью законодательных актов явилась сложность конструирования юридических запретов, выражающихся в неопределенности и казуистичности используемых терминов и понятий. Примером может служить Декрет СНК РСФСР от 5 мая 1921 года «Об ограничении прав по судебным приговорам»[2], в котором к хищениям относились кража, грабёж, разбой, мошенничество (выд. авт. – С. Б.), вымогательство, присвоение и растрата. В свою очередь в Декрете ВЦИК, СНК РСФСР от 1 июня 1921 года «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» [3] к хищениям относились незаконный отпуск товаров лицам, работающим в органах снабжения, распределения, заготовки и производства; сокрытие в целях хищения от учета предме-

тов производства лицами административного и складского персонала; содействие хищениям и умышленное невоспрепятствование хищениям со стороны лиц, охраняющих складские помещения; получение взведено незаконным путем товаров из государственных складов, баз, распределителей, заводов, мельниц, сыпных пунктов в целях спекуляции и т. д.

Исследуя указанные и другие нормативные акты[4,5,6], следует отметить, что законодатель уделял особое внимание противодействию хищениям, в том числе и мошенничеству. Отметим, что термин «мошенничество», как видно из правовых предписаний впервые был назван, наряду с другими формами хищения, в Декрете СНК «Об ограничении прав по судебным приговорам». Однако в указанных нормативных актах законодатель не раскрывал понятия хищения, не конкретизировал его формы, не дифференцировал ответственности в зависимости от стоимости похищенного или его форм[7].

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года[8]. В первом советском уголовном кодексе законодатель преступлениям против собственности посвятил главу VI «Имущественные преступления», в которой предусмотрел ответственность за традиционные виды посягательств на собственность, в том числе и мошенничество. В частности, в ст. 187 УК РСФСР устанавливалась ответственность за мошенничество, то есть, получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана. Следует отметить, что в примечании к ст. 187 впервые было дано законодательное определение обмана, в котором указывалось, что «обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». По мнению Г. Н. Борзенкова «сформулированное определение не было воспроизведено в последующем законодательстве, но до настоящего времени играет важную роль в теории уголовного права и судебной практике» [9].

Исследуя проблемы уголовного законодательства, в частности, регламентации ответственности за мошенничества, А. А. Жижиленко отмечал, что мошенничество выражается в совершении посредством обмана сделки по имуществу, создающей имущественный убыток на одной стороне и соответствующую ему имущественную выгоду – на другой [10]. В данном случае автор почему-то не указал в качестве одного из признаков мошенничества право на имущество.

В ст. 188 УК РСФСР 1922 года выделялось мошенничество, имеющее своим последствием убыток, причиненный государственному или общественному учреждению. Мошенничество, посягающее на государственное или общественное имущество, согласно Определению Верховного Суда РСФСР от 24 марта 1924 года, необходимо было квалифицировать как таковое и в том случае, когда сделка была заключена между частными лицами, если сама сделка была направлена против государства [11].

Мошенничество, предусмотренное ст. 187 наказывалось принудительными работами на срок до шести месяцев или лишением свободы на шесть месяцев, а ответственность за мошенничество, запрещенное ст. 188, наступала в виде лишения свободы до одного года, то есть, наказание устанавливалось безальтернативно.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель не только дифференцировал ответственность за

разные виды мошенничества, но и установил различные сроки наказания.

По мнению некоторых авторов, этот подход к назначению наказания нельзя признать оправданным, поскольку оно слабо выполняло превентивную функцию и не способствовало снижению преступности [7]. Дальнейшая практика показала, что интересы защиты личной собственности граждан от мошенничества требуют более жестких мер реагирования со стороны уголовного законодательства.

К уголовно-правовым нормам, содержащим признаки мошенничества (обмана), можно также отнести и криминализованные деяния, связанные с подделкой в корыстных целях как официальных, так и простых бумаг, документов и расписок (ст. 189); фальсификацией, то есть, обманым изменением с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, а равно самым сбытом таких предметов (ст. 190); фальсификацией предметов потребления, которая имела или могла иметь последствием причинение вреда здоровью, а равно сбытом таких предметов (ст. 191); сбытом заведомо негодного семенного материала (ст. 192).

Среди юридико-технических недостатков конструирования мошенничества в исследуемом нормативном акте следует назвать отсутствие дифференциации ответственности в зависимости от квалифицирующих признаков, в частности, повторности совершаемого деяния, суммы причиненного ущерба, совершения преступления в соучастии.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [12]. В соответствии с общесоюзными положениями, закрепленными в Основных началах уголовного законодательства 1924 года [13], в 1926 году был принят второй советский уголовный кодекс РСФСР. Законодатель в данном нормативном акте сохранил преемственную связь с Уголовным кодексом РСФСР 1922 года. В главе VII «Имущественные преступления» в ст. 169 предусматривалась ответственность за: злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод (часть первая); мошенничество, имевшее своим последствием причинение убытка государственному или общественному учреждению (часть вторая).

Следует отметить, что законодатель пересмотрел свое отношение к назначению наказания за мошенничество. Мошенничество по части первой наказывалось лишением свободы на срок до двух лет, а по части второй ответственность наступала в виде лишения свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества. Как видно, была усилена репрессивная составляющая, более того, за действия, направленные против государственного или общественного имущества, назначалось более строгое наказание, чем за причинение ущерба частному собственнику.

Конструкция ч. 1 ст. 169 УК РСФСР 1926 года имеет существенные отличия от конструкции УК РСФСР 1922 года. В первом случае преступление признается оконченным на ранней стадии, а именно, с момента совершения злоупотребления доверием или обмана [14]. Во втором случае преступление считалось оконченным с момента завладения виновным имуществом или приобретения права на него.

Как отмечалось в доктринальной литературе того времени, усиление ответственности за мошенничество по УК РСФСР 1926 года позволило сократить число

лиц, совершивших рассматриваемое деяние. Так, если органами дознания в 1925 году на 10 000 населения было возбуждено 7, 3 дела о мошенничестве, в 1926 году – 7, 7 дела, то в 1927 году – 4,2 дела [15]. Совершенствование уголовного законодательства продолжалось, и в 1930 году УК РСФСР дополнился новой статьей 169а «Чековое мошенничество». Способами совершения чекового мошенничества признавались: выдача чека, заведомо не подлежащего оплате; отмена чека без уважительных причин; воспрепятствование получению денег по чеку [16]. Таким образом, устанавливалась ответственность за специальный вид мошенничества и проводилась дифференциация наказания в зависимости от форм собственности.

Отметим, что, как и в УК РСФСР 1922 года, в УК РСФСР 1926 года выделялись специальные виды мошенничества: подделка в корыстных целях официальных бумаг, документов и расписок (ст. 170); обманное изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, если это имело или могло иметь последствием причинение вреда здоровью, а равно сбыт таких предметов (ст. 171). Указанные действия признавались менее общественно опасными, чем обычное мошенничество, и наказывались менее строго: лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года или штрафом до одной тысячи рублей либо лишением свободы на срок до одного года с конфискацией части имущества и запрещением права торговли.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года [17]. Принятые в 1958 году Основы уголовного законодательства СССР и сформулированные в них правовые положения нашли свое реальное воплощение в УК РСФСР 1960 года. Это был последний советский уголовный кодекс, в котором не только дифференцировалась ответственность за посягательства на собственность, но и определялась приоритетность повышенной охраны социалистической собственности. Исходя из этого в данном нормативном акте имелись две статьи об ответственности за мошенничество: хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества (ст. 93); мошенничество (ст. 147) [18]. Такое законодательное решение объяснялось приоритетностью охраны социалистической собственности перед личной собственностью и усилением ответственности за посягательства на государственную или общественную собственность.

В первом случае мошенничеством признавалось «завладение государственным или общественным имуществом путем обмана либо злоупотребления доверием». Во втором случае под мошенничеством понималось «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущества путем обмана или злоупотребления доверием». Как видно, криминалообразующие признаки, несмотря на наличие определенного сходства, имеют отличия. Так, в ст. 147 УК законодатель включил в диспозицию не только завладение личным имуществом, но и приобретение права на имущество. Некоторые отличия имеют и квалифицирующие признаки. Так, если в ч. 3 ст. 93 устанавливается ответственность за мошенничество, причинившее крупный ущерб государству или общественной организации, то в ч. 3 ст. 147 ответственность наступает за мошеннические действия, причинившие значительный ущерб потерпевшему. Как видно, законодатель изменил подход к конструированию понятия мошенничества

ва, формулированию диспозиции уголовно-правовой нормы и квалифицирующих признаков, поставил дифференциацию ответственности в зависимости не только от форм собственности, но и стоимостного критерия, повторности, форм соучастия, совершения деяния особо опасным рецидивистом.

Лишение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества (ст. 93) наказывалось: лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года (ч.1); лишением свободы на срок до шести лет (ч. 2); лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой (ч. 3).

В свою очередь мошенничество (ст. 147) влекло наказание в виде: лишения свободы на срок до трех лет, или исправительных работ на срок до двух лет, или штраф до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда (ч. 1); лишения свободы на срок до шести лет с конфискацией имущества или без таковой или исправительных работ на срок до двух лет с конфискацией имущества или без таковой (ч. 2); лишения свободы на срок от четырех до десяти лет с конфискацией имущества (ч. 3).

Изложенное свидетельствует о том, что посягательство на социалистическую собственность влекло более строгое наказание, чем на личную собственность граждан.

Отличие мошенничества по УК РСФСР 1960 года от мошенничества по УК РСФСР 1926 года заключается в том, что преступление считается оконченным не с момента обмана или злоупотребления доверием, а с момента завладения личным имуществом или приобретения права на имущество. Одновременно с этим произошло значительное увеличение размера наказания за мошенничество. Все это способствовало сокращению количества исследуемых преступлений. Однако, несмотря на все принятые меры, мошенничество представляло повышенную общественную опасность. По состоянию на 1 июля 1960 года из числа лиц, осужденных за мошенничество, 57,3% были ранее судимы, 23,5% - не занимались общественно полезным трудом и лишь 9,6% состояли на учете в органах внутренних дел [19].

По данным 1975-1976 годов по ч. 2 и 3 ст. 147 УК было привлечено к ответственности 80,6% от общего числа осужденных за мошенничество. Из них 41,8% совершили преступление повторно; 38,9% совершили мошенничество по предварительному сговору группой лиц; 18,9% причинили значительный ущерб потерпевшему; 0,4% являлись особо опасными рецидивистами [20]. М. П. Клейменов указывает несколько иные данные, в частности, повторно совершили преступление 30, 7%; группой лиц по предварительному сговору - 14,7% [21]. Однако, несмотря на некоторые расхождения, общая тенденция совершения мошенничеств, согласно данным обоих исследований, одинакова.

Впоследствии, после принятия Конституции РФ 1993 года, закрепившей равенство всех форм собственности, в 1994 году приоритетность защиты социалистической собственности была ликвидирована путем исключения главы второй Особой части УК РФ, и мошеннические действия стали квалифицироваться по ст. 147, диспозиция которой была лишена указания на форму собственности в качестве криминообразующего признака: «завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием» [22].

Вывод. Советское уголовное законодательство об ответственности за мошенничество на всех этапах своего развития во главу угла ставило защиту государственных или общественных интересов, что находило отражение непосредственно в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов.

Юридическая конструкция составов мошенничества постоянно совершенствовалась, дополнялась криминообразующими и квалифицирующими признаками, ужесточались санкции.

Наработанные законодательные парадигмы легли в основу построения современных норм об ответственности за преступления против собственности, в том числе, за мошенничество.

Список литературы:

1. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1: Учение о преступлениях / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, доц. Н. М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999. – С. 29.
2. Декрет СНК РСФСР от 5.05.1921 «Об ограничении прав по судебным приговорам» // СУ РСФСР. – 1921. - № 39. – Ст. 209.
3. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 1 июня 1921 года «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» // СУ РСФСР. – 1921. - № 49. – Ст. 262.
4. Декрет СНК РСФСР от 4.07.1921 «Инструкция правлениям и Фабрично-Заводским Комитетам государственных предприятий о предупредительных мерах борьбы с хищениями» // СУ РСФСР. – 1921. - № 53. – Ст. 312;
5. Декрет ВЦИК и СНК от 1.09.1921 «Об установлении усиленной ответственности для лиц, виновных в хищении грузов во время пересылки их» // СУ РСФСР. – 1921. - № 62. – Ст. 450;
6. Декрет СНК РСФСР «О преступлениях и проступках, совершаемых на судах, плавающих под российским флагом» от 5.09.1921 // СУ РСФСР. – 1921. - № 64. – Ст. 662.
7. Батаев И. А., Гуйва О. А. Проблемы выявления и раскрытия мошенничества: монография. – Ижевск, 2006. – С. 43, 44.
8. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. - № 15. – Ст. 153.
9. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Учебник для вузов / под ред. проф. Г. Н. Борзенкова, проф. В. С. Комиссарова. – М., 2002. – С. 346. (Автор главы Г. Н. Борзенков).
10. Жижиленко А. А. Имущественные преступления. – Л., 1925. – С. 149.
11. Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий / под ред. М. Р. Гернета, А. Р. Трайнина. – М., 1925. – С. 276.
12. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – Ст. 600.
13. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик от 31.10.1924 // СЗ СССР. – 1924. - № 24. – Ст. 205.
14. Карпович О.Г. Финансовое мошенничество (преступления в кредитно-финансовой сфере). Научно-практическое пособие. – М., 2010. – С. 29.
15. Герцензон А. А. Имущественные преступления и реформа УК // Советское государство и революция права. – 1930. - № 10. – С. 84.
16. Уголовный кодекс. Комментарий. – М., 1941. – С. 208.

17. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 591.

18. Загородников Н.И. Ответственность должна быть единой // Социалистическая законность. – 1988. - № 2. – С. 49-51.

19. Хилобок М. П. Расследование мошенничества: Дисс... канд. юрид. наук. – М., 1962. – С. 235.

20. Ворошилин Е. В. Ответственность за мошеннические посягательства на личную собственность граждан по советскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1976. – С. 15-17.

21. Клейменов М. П. Криминологическая характеристика и профилактика мошеннических посягательств на личную собственность: Дисс.... канд. юрид. наук. – М., 1977. – С. 47.

22. Федеральный закон от 01.07.94 № 10-ФЗ // Российские вести. - № 123, 06.07.94.

23. Кузнецов А.П. Эволюция уголовного законодательства об ответственности за мошенничество, присвоение или растрату (историческое исследование) // Народ и власть: вопросы истории государства и права: сб. научн. тр. / отв. ред. И.В. Михеева, Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород: Изд-во ООО «Растр-НН», НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2014. – С. 46 – 57.

Рецензия

на статью соискателя кафедры уголовного права и судопроизводства Университета потребительской кооперации (Чебоксарский филиал) Бойко Сергея Яковлевича на тему: «Мошенничество в уголовном законодательстве советского периода»

История развития уголовного законодательства свидетельствует о том, что законодатель постоянно уделял особое внимание уголовно-правовой защите собственности. Объясняется это тем, что собственность всегда служила объектом посягательства со стороны преступных элементов. Повышенная общественная опасность преступлений против собственности определяется тем, что они подрывают основы экономики, дестабилизируют рыночные отношения, девальвируют конституционные основы собственности, оказывают негативное влияние на граждан, склонных к совершению противоправных деяний. Статистика показывает, что из преступления против собственности достигли наибольшего размаха и получили наибольшее распространение как особый вид экономических преступлений. Не случайно в исследованиях ученых проблема, связанная с ответственностью за преступления против собственности занимает значимое место, при этом обращается внимание к изучению мошенничества.

Следует отметить, что последние изменения, внесенные в уголовный закон и включение в него специальных норм о мошенничестве создали определенные трудности в их применении, так как разграничительные криминообразующие признаки законодателем изложены нечетко, что не позволяет правильно отграничивать один состав преступления от другого. В этой связи представляет особую актуальность подготовленная статья посвященная исследованию мошенничеству в уголовном законодательстве советского периода.

Обращение к изучению исторических памятников позволяет не только выявить специфические особенности того или иного института или уголовно-правовой нормы, полно и всесторонне изучить их, но и учесть допущенные ошибки в дальнейшем при определении преступности и наказуемости конкретных деяний. Подтверждением этому могут служить слова известных

российских криминалистов Н.С. Таганцева и Н.Д. Сергеевского которые писали о том, чтобы оценить современное значение действующих законоположений необходимо проследить их историческую судьбу, условия которые породили их, оказали на них влияние.

Исследование мошенничества в уголовном законодательстве советского периода автор начинает с декретного законодательства, обращает при этом внимание на сложность конструирования юридико-технических запретов, неопределенность и казуистичность используемых терминов и понятий.

Изучение положений первого советского уголовного кодекса (Уголовный кодекс РСФСР 1922 года) позволило автору прийти к выводу, что законодатель правильно сформулировал ряд положений, а именно: дифференцировал определения обмана, дифференцировал ответственность за различные виды мошенничества, установил различные сроки наказания.

При рассмотрении законодательных положений Уголовного кодекса РСФСР 1926 года в отношении мошенничества автор обращает внимание на сохранение преемственности конструкций. Одновременно с этим законодатель пересмотрел свое отношение к конструированию, положений излагаемых в диспозициях, системе наказаний.

Исследование норм об уголовной ответственности за мошенничество, закрепленного в последнем советском уголовном кодексе (Уголовный кодекс РСФСР 1960 года) автор подкрепляет статистическими данными, свидетельствующими о повышенной общественной опасности мошенничества.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что автор не только владеет методологическим инструментарием, но и использует его при исследовании определенного исторического периода, а именно советского периода, когда действовали уголовные кодексы, предусматривающие ответственность за мошенничество.

Поэтому полагаю, что статья Бойко Сергея Яковлевича соответствует предъявляемым требованиям и может быть рекомендована к опубликованию, в том числе в издании, включенном в Перечень российских рецензируемых научных журналов.

Профессор кафедры уголовного права и судопроизводства Университета потребительской кооперации (Чебоксарский филиал), Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор А.П. Кузнецов